

Все матери равны

Трагическая участь женщины в обстановке отсталого общественного уклада всегда волновала великого индийского поэта Назрула Ислама. В своей философской поэме «Женщина», в стихотворении «Все матери равны», перевод которого мы публикуем здесь, Назрул Ислам говорит о трудной женской доле, требует равноправия для всех жен, матерей, сестер.

НАЗРУЛ ИСЛАМ

Кто тебя, скажи, попрекает,
кто тебя унижает, мать?
Как любая женщина мира,
ты умеешь жить и страдать.
Твои дети нашим подобны —
было их носить нелегко.
Твои груди переполняет
честной матери молоко.
Твои дети, подобно нашим,
не для горестей рождены.
Их молитвы, так же как наши,
до небес достигнуть должны.
Сын Гритачи¹, подруги многих,
стал с героями в славный ряд,
И старинных времен преданья
о делах его говорят.
И была наложницей Шивы
Ганга², изгнанная с небес,
Но влюбился раджа Шантану
в Гангу, изгнанную с небес,
И родился бессмертный Бхишма —
сын желанья, а не позора.
Словно Кришна, твой сын прекрасен,
Ганга, изгнанная с небес!

Места нет для греха и грязи
там, где страсть опьянит людей.
Их тела потоками лотосов
осыпает весенний день.
Слушай древнюю правду мира,
в ней извечной мудрости свет:
Стала матерью ты, и значит —
нет греха и позора нет.
Грех не вечен, есть искупленье
на любой из земных дорог.
Тем, кто любит и кто страдает,
сто грехов отпускает бог.

¹ Гритачи — апсара (нимфа), одна из героинь индийского эпоса «Махабхарата», мать легендарного героя Дроны.

² Ганга — богиня реки Ганг, мать Бхишмы — одного из главных героев «Махабхараты».

Окружите почетом равным
всех страдающих матерей,
С них сотрите пятна позора,
их обиды смойте скорей!
Незаконнорожденные дети...
Кто их смеет так называть?
Кто чернит их, кто их позорит,
кто тебя оскорбляет, мать?
Полтора миллиарда юных
населяют огромный мир.
Почему один из них счастлив,
а другой — бесправен и сир?
Кто различие между ними
учредить и поставить мог?
Неужели эти законы
освятил всемогущий бог?
Разве нас без греховной страсти
зачинали наши отцы?
Разве мы от святого духа
появились на белый свет?
Разве мы бесчувственной камня,
равнодушной, чем мертвецы,
И не знаем жара желаний,
что приходят во цвете лет?
Мы сыны любовных объятий.
Мы началом своим горды.
Мы зачаты в траве высокой,
под неверным огнем звезды.
Что скрывать, ревнители веры, —
так повсюду, в любом краю,
Миллионы мужчин и женщин
утоляют жажду свою —
Жажду радостного слиянья,
жажду вечности и весны,
Ибо лучший залог бессмертья —
наши дочери и сыны.

Значит, боль греха и позора,
боль раскаянья и стыда
В самом первом крике ребенка
растворяется без следа.
Мы детей не дадим в обиду,
не оставим в объятьях тьмы.
Перед богом равны все матери —
нет неравенства меж детьми!

Перевел
Михаил Курганцев